

Творческий портрет

сы. Не оставили зрителей равнодушными максимализм Юлии из «сентиментального водевиля» А. Арбузова «В этом милом, старом доме»; осознание трагизма собственной судьбы; в которой все перепуталось, смешалось, Дарьей Мелеховой из шолоховского «Тихого Дона»; глубокое раскаяние Маши из «Жестоких игр» А. Арбузова; женская умудренность Юлии Михайловны из спектакля «Жили-были» А. Казанцева; внезапная откровенность деловито-разумной Дарисы, сумевшей сохранить незамутненность чувств («Игра воображения» Э. Брагинского).

Актрисе всегда были близки характеры страстные, с

Вспомните ее Марию из спектакля «Закон вечности» по роману Н. Думбадзе... Казакова создает поэтико-романтический образ с некоторой отстраненностью и возвышением над суетностью быта.

Заметна и широта драматического дарования актрисы, ее способность к перевоплощению, желание сыграть яркую характерную роль. Многим запомнилась ее тетушка в спектакле «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина, жены Полуорлова в спектакле по пьесе М. Роццина «Старый новый год», пани Юлисевиц в комедии Г. Запольской «Мораль пани Дульской», несколько эксцентричная в своем протесте против мещанского быта и буржуазной нравственности Леонида в неаполитанской комедии «Моя профессия — синьор из общества».

М. Казакову иногда упрекают: нет ли определенной нарочитости в упорной драматизации характеров, казалось бы, далеких от такого решения, поставленных в ситуации предельно простые? Но актриса убеждена: в каждой человеческой судьбе присутствует драма, а простейших ситуаций в искусстве театра не должно быть. В каждой из них, на ее взгляд, должен проявляться процесс преодоления обстоятельств героями спектакля, ибо вне конфликта, вне нравственных столкновений не существует человеческой личности.

Причастность актрисы к проблемам сегодняшнего дня выражается не только через многокрасочное бытие на сцене театра, но и в той обширной общественной деятельности, которую ведет М. Казакова. Она отмечена нагрудным знаком «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами СССР», принимает деятельное участие в работе университета культуры в Азовском районе, организует творческие встречи работников театра с коллективами художественной самодеятельности области. Все это вместе взятое и составляет жизнь Майи Казаковой, заслуженной артистки Российской Федерации.

Н. СЕМУШКИНА.

ПРИЧАСТНОСТЬ

С именем артистки Майи Казаковой у многих ростовских зрителей связана радость предчувствия необычного в искусстве. За десятилетие ее работы в Ростовском государственном академическом драматическом театре имени М. Горького она не раз открывала нам сокровенное и истинное в искусстве, привлекая сценической культурой, артистизмом.

«...Нужно, чтобы в искусстве отражалось вечное стремление человека вдале, к высоте... Когда это стремление есть в художнике и когда он верует в солнечную силу красоты, его картина, книга, его соната будут мне понятны... дороги... он вызовет в душе моей созвучный аккорд... и, если я устала, — я отдохну и снова захочу работы, счастья, жизни!..».

Пожалуй, в этом монологе Елены Петровны Протасовой из спектакля по пьесе М. Горького «Дети солнца» М. Казакова сполна выразила свою художническую позицию. В большинстве сыгранных ею впоследствии ролей, в точности внутренних мотивировок поведения ее героинь ощущались высочайшая требовательность актри-

внутренней неумностью духовного мира. Героини М. Казаковой часто бывали молоды, красивы, веселы, но по сути — не устроены в жизни и глубоко одиноки. Мучительно согревающие в себе трепетное отношение к любимому, они часто оказывались втиснутыми в угнетающую мелочность быта, лишённого какой бы то ни было поэзии, о которой страстно тосковала их душа. Натуры обаятельные, женственные мягкие, они любили самозабвенно, но часто безответно, оказываясь в своем чувстве гораздо выше своих любимых...

Высокая простота чувств ее героинь находит выражение в строгой актерской пластике. За внешней сосредоточенностью на себе скрывается непрерывная смена внутренних состояний, стремление не навязывать себя публике, а искать с ней точки духовного соприкосновения.

М. Казакова всегда стремится понять природу чувств автора пьесы, уверенно ощущая себя в условной, полной символики системе театральной образности. Отсюда — частая в ее ролях романтическая краска, тонкий лиризм создаваемых образов.